Компьютерра PDA N170 (21.04.2012-27.04.2012)

Компьютерра

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сергей Голубицкий: Голубятня: Свежесть первой любви? SSD!

Василий Щепетнев: Василий Щепетнёв: Закон для Терминатора

Евгений Крестников: Как приложение из России заставило всех говорить об извращенцах, Facebook и тайне частной жизни

Михаил Ваннах: Кафедра Ваннаха: Неизбежность

Дмитрий Шабанов: Стратегия пациента

Сергей Голубицкий: Голубятня: No trespassing?

- Голубятня: Свежесть первой любви? SSD!
- Василий Щепетнёв: Закон для Терминатора
- Как приложение из России заставило всех говорить об извращенцах, Facebook и тайне частной жизни
- Кафедра Ваннаха: Неизбежность
- Дмитрий Шабанов: Стратегия пациента
- Голубятня: No trespassing?

Голубятня: Свежесть первой любви? SSD!

Автор: Сергей Голубицкий

Опубликовано 23 апреля 2012 года

Во время перелета над Кавказским хребтом приказал долго жить жесткий диск моего Макбука. И это уже шестой HDD-покойник за полтора года! Шестой и последний, потому что никогда в жизни я не буду больше покупать этот чудовищный компьютерный анахронизм. Хуже HDD наверное только CD, да и то не уверен.

Пока все это хозяйство установлено в ваш компьютер вы как-то не задумываетесь об уместности и неуместности компонентов: стоит и слава богу. А вот и не слава! Потому что концептуально жесткий диск в современном компьютере (тем более - ноутбуке) - это мезозойская эра. Что-то из категории флоппи или параллельных портов. Прах моей бабушки, одним словом.

И ладно бы, торчал бы этот компонент и не мешал работать. Куда там! Жесткий диск - это самое тормознутое звено компьютерной конструкции. То самое бутылочное горлышко, которое сводит на нет все преимущества смежных технологий. Из-за жесткого диска эффективность RAM дай бог реализуется на 10 процентов. Про время работы мобильного компьютера вообще говорить не приходится: вечно вертящийся шпиндель высасывает все соки из батареи, сокращая едва ли не в двое ее ресурс.

О надежности хранения информации на HDD вообще речи не идет. Можно сколько угодно бить себя в грудь и исторгать рекламные агитки про неубиваемость HDD, но что вам эти агитки, если за полтора года у вас лично вышло из строя 6 дисков и потерялось 4 терабайта информации?!

Короче говоря, я решил для себя окончательно и бесповоротно: больше в моих компьютерах HDD никогда не будет! Сказано - сделано: отправился в Just (кстати, еще один потрясающий магазин под стать Ulmart - настоятельно рекомендую!) и купил вот это чудо:

Что я могу сказать, дорогие читатели? Невозможно передать словами ощущения, которые вы переживаете при первом же запуске компьютера с установленным SSD. Каждый год появляются все новые и новые технологии: растут мегапиксели фотокамер и разрешения мониторов, добавляются гигабайты памяти, но все это не более, чем количественное добавление к тому, что уже было. Компьютер с SSD - это не тот же самый компьютер, только быстрее: это - качественно иная реальность!

Новая реальность складывается из совокупности ощущений, просто неведомых при работе с HDD. Во-первых, это абсолютная тишина работы. Во-вторых, это практически полное отсутствие нагрева. Особенно это ощутимо на Макбуках, изготовленных из цельного куска алюминия по технологии unibody и греющихся как черт. В-третьих, это быстродействие. Единственная аналогия, приходящая в голову: переход на SSD после HDD - это примерно как покататься на троллейбусе, а затем резко пересесть на Carrera GT и утопить педаль акселератора в пол! В-четвертых, это

увеличение работы от батареи в два-три раза! В-пятых, это на порядок (если не на два) большая надежность за счет выдерживаемых нагрузок.

Холодный старт на моем Macbook Pro 17» с установленным HDD занимал 1 минуту 36 секунд. На Corsair Force GT он сократился до 26 секунд. Ускорение в три раза! Любое приложение (хоть Photoshop, хоть Premiere Pro) открывается практически мгновенно - полторы-две секунды. И это при том, что в моей уже старенькой модели ноутбука (лето 2009 года) стоит старая шина SATA II, которая выдает хоть и выдает по паспорту 3 Гб, но только с родными маковскими устаревшими SDD (тоже на SATA II). Сторонних производителей, как это водится у Надкусана, система признает наугад и через второго на третий, поэтому Corsair Force GT работает вместо положенных 6 Гб (SATA III) вообще на позорной скорости 1,5 Гб. Но даже при таком раскладе вся работа на компьютере ускоряется в 2-3 раза.

Если кому-то кажется, что покупка супер современного SSD для старого компа - это стрельба из пушки по воробьям, то лучше окреститесь: диск такого класса - это не тот компонент системы, который вы выбрасываете при покупке нового ноутбука.Так я благополучно перенесу Corsair Force GT на новый Макбук, апгрейд готого запланирован на грядущую осень.

Одним словом, друзья мои, если вы желаете вновь испытать свежесть первой любви, при первой же возможности купите SSD и установите его в свой компьютер. Игра стоит свеч, тем более сегодня, когда цены на твердотельные накопители реально спустились с облаков на землю.

Софтверную часть Голубятни я отдам под алгоритм настройки, которую необходимо проводить всем, кто пользуется SSD. Настройки эти вдвойне важны для пользователей Mac OS Lion - операционки по умолчанию тупо настроенной для работы исключительно с HDD. Без этих настроек вы существенно сократите продолжительность жизни своего нового диска, который, как известно имеет неприятную особенность со временем изнашиваться.

Следует, однако, трезво смотреть на вещи и не придавать особого значения стращаниям гоблинов о том, как это непрактично работать на SSD, у которых, мол, ограниченный срок жизни. Даже при максимальной нагрузке (максимальной в реальной жизни, а не на стенде, единственное назначение которого - износить и убить диск как можно более скорее) современного SSD хватить на 5-6 лет непрерывной работы. А посему опасаться нечего: через такой срок сменятся не то, что несколько технологических поколений (а потому вам вряд ли

захочется продолжать пользоваться своим старым железом), но и цены на твердотельные диски упадут до сегодняшних HDD.

Алгоритм привожу, естественно, для MAC OS X, однако это ничего не меняет в принципе: на Windows нужно будет проделывать точно такие же процедуры, только другими средствами. Какими - не составит труда самостоятельно нагуглить, зная заранее, что, собственно, нужно настраивать. Итак:

1. Для правильной работы твердотельного накопителя ОС должна посылать ему т.н. команду TRIM, которая уведомляет SSD о том, какие блоки данных больше не используются и готовы для записи). В Mac OS X команда TRIM посылается только дискам, поставляемым самим Надкусаном (кто бы сомневался в подобном свинстве!), для остальных SSD она отключена. Поэтому первым делом мы ее включаем с помощью сторонней утилиты - Trim Enabler.

2. Отключаем локальным снимки состояния системы, которые делает Time Machine. Делается это через командную строку в Терминале:

sudo tmutil disablelocal

На всякий случай - включаются локальные снимки обратно командой:

sudo tmutil enablelocal

3. Обязательно отключаем гибернацию (которая на SSD ни к чему, потому что система и без нее загружается исключительно быстро). Команда:

sudo pmset -a hibernatemode 0

Затем стираем своп:

sudo rm /var/vm/sleepimage

4. Устанавливаем флаг noatime. Всякий раз, когда мы обращаемся к файлу, система делает запись на диск с указанием времени доступа, что, как вы понимаете, не лучшее занятие для SSD. Для отключения этих записей, создаем файл com.nullvision.noatime.plist (название можете придумать любое) и сохраняем его в /Library/LaunchDaemons. Содержание файла следующее:

<?xml version="1.0" encoding="UTF-8"?>
<!DOCTYPE plist PUBLIC "-//Apple//DTD PLIST 1.0//EN"
"http://www.apple.com/DTDs/PropertyList-1.0.dtd">
Label
com.nullvision.noatime
ProgramArguments
mount
-vuwo

noatime
/
RunAtLoad
<true/>
Теперь запускаете файл из командной строки в Терминале:
sudo chown root:wheel /Library/LaunchDaemons/com.nullvision.noatime.plist
Перегружаете компьютер и проверяете, что все сработало:
mount | grep « / «
В ответ должно получиться следующее:
/dev/disk0s2 on / (hfs, local, journaled, noatime)

5. Если у вас много памяти (8 Гб и больше), то полезно подключить RAM диск для хранения временных файлов ОС. Создаете файл под названием MoveTempFoldersToRamDisk.sh и наполняете его следующим содержанием:

```
#!/bin/bash
# +---------------------------------------------------------------+
# | |
# | Set up Mac OS X to store temporary files in RAM rather than on disk.|
# | |
# | By Philipp Klaus <http://blog.philippklaus.de> |
# | |
# | Originally by Ricardo Gameiro <http://blogs.nullvision.com/?p=357> |
# | Changes by Daniel Jenkins |
# | <http://blogs.nullvision.com/?p=357#comment-1140> |
# | |
# +---------------------------------------------------------------+
cd /System/Library/StartupItems
sudo mkdir RamFS
sudo chown -R root:wheel RamFS
sudo chmod -R u+rwX,g+rX,o+rX RamFS
cat << «EOF» | sudo tee RamFS/RamFS > /dev/null
#!/bin/sh
# Create a RAM disk with same perms as mountpoint
RAMDisk(){
mntpt=$1
rdsize=$((2*1024*1024/512))
echo «Creating RamFS for $mntpt»
# Create the RAM disk.
dev=`hdik -drivekey system-image=yes -nomount ram://$rdsize`
# Successfull creation...
```

```
if [$? -eq 0 ] ; then
# Create HFS on the RAM volume.
newfs_hfs $dev
# Store permissions from old mount point.
eval `/usr/bin/stat -s $mntpt`
# Mount the RAM disk to the target mount point.
mount -t hfs -o union -o nobrowse $dev $mntpt
# Restore permissions like they were on old volume.
chown $st_uid:$st_gid $mntpt
chmod $st_mode $mntpt
fi
}
# Test for arguments.
if [ -z $1 ]; then
echo «Usage: $0 [start|stop|restart] «
exit 1
fi
# Source the common setup functions for startup scripts
test -r /etc/rc.common ||exit 1
. /etc/rc.common
StartService (){
ConsoleMessage «Starting RamFS disks...»
RAMDisk /private/tmp 256
RAMDisk /var/run 64
#RAMDisk /var/db 1024
#mkdir -m 1777 /var/db/mds
}
StopService (){
ConsoleMessage «Stopping RamFS disks, nothing will be done here...»
# diskutil unmount /private/tmp /private/var/run
# diskutil unmount /private/var/run
}
RestartService (){
ConsoleMessage «Restarting RamFS disks, nothing will be done here...»
}
RunService «$1»
EOF
sudo chmod u+x,g+x,o+x RamFS/RamFS
cat << EOF | sudo tee RamFS/StartupParameters.plist > /dev/null
<?xml version=«1.0» encoding=«UTF-8»?>
<!DOCTYPE plist SYSTEM «file://localhost/System/Library/
```

DTDs/PropertyList.dtd»>
<plist version=«0.9»>
<dict>
<key>Description</key>
<string>RamFS Disks Manager</string>
<key>OrderPreference</key>
<string>Early</string>
<key>Provides</key>
<array>
<string>RamFS</string>
</array>
<key>Uses</key>
<array>
<string>Disks</string>
</array>
</dict>
</plist>
EOF

Запускаете этот файл из командной строки Терминала:

chmod 755 ~/MoveTempFoldersToRamDisk.sh
~/MoveTempFoldersToRamDisk.sh

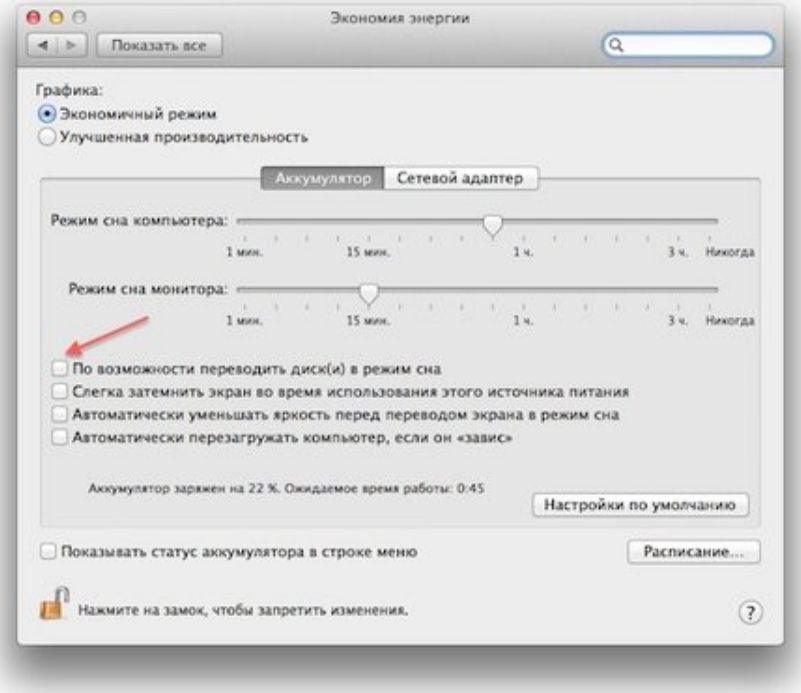
В результате при каждой загрузке компьютера будут создаваться два RAM диска. Один на 256 мегабайт для /private/tmp, другой на 64 мегабайта для /var/run. Если почему-то пожелаете удалить диски, даете команду:

sudo rm -rf /System/Library/StartupItems/RamFS

6. Отключаете сенсор внезапного движения диска, поскольку для SDD он бессмысленен:

sudo pmset -a sms 0

7. Отключаете спящий режим для диска, который также не имеет смысла для твердотельных накопителей. Для этого в Системных настройках в разделе Экономия энергии снимаете галочку с «По возможности переводить диски в режим сна»:



Вот и все. Теперь ваш SSD работает в режиме наибольшего благоприятствия и вам лишь остается наслаждаться свежестью первой любви.

Василий Щепетнёв: Закон для Терминатора

Автор: Василий Щепетнев

Опубликовано 23 апреля 2012 года

В шестидесятые годы прошлого века "дом колхозника" был непременным экспонатом каждого краеведческого музея. Аккуратный макет на зелёном столе показывал жилище советского колхозника во всей красе. Дозволялось заглянуть в окошко и увидеть белый брусочек холодильника и бежевый кубик телевизора. Для большей наглядности рядом помещалась схема-разрез: здесь спальная комната, там столовая, а вот кухня и гостиная.

Каждый желающий мог убедиться, насколько лучше стали жить колхозники по сравнению с тринадцатым годом.

Что любопытно, макет отторжения не вызывал, многие верили: если не везде так живут, то скоро заживут обязательно. Авторы макета умели убеждать. Ещё и потому, что лишнего не выдумывали, воображение не напрягали: дома были всегда одноэтажные, спальная комната тоже всегда одна, а гаражей не было в заводе. Социалистический реализм, приподнятость над действительностью, но приподнятость дозированная, соразмерная возможностям. Во внимании к мелочам, в соблюдении пропорций и проявляется мастерство.

Неправда часто распознается не по глобальным признакам, а именно по мелочам. У Майкла Крайтона в "Восходящем солнце" преступники поработали над видеодокументами, стёрли важную улику, но на отражение улики внимания не обратили. Подобное повторилось и в реальности, когда с фотографии духовного пастыря удалили дорогие наручные часы, а с отражения удалить позабыли (что говорит о малой начитанности технического персонала).

Мелочи, мелочи, мелочи… Следить за ними утомительно, и потому легко промахнуться. Когда читаешь или пишешь о современности, мелочами пренебрегаешь. Взываешь к опыту читателей. "Семья Ивана Никифоровича жила в хрущёвке". Нет нужды расшифровывать слово "хрущёвка", его даже в кавычки брать не обязательно. Унылая квартирка, малюсенькие комнатки, низкие потолки, тонкие стены. Иван Никифорович явно не преуспевает. Мелкий служащий, врач, учитель или безработный. Постоянная теснота, скученность, отсюда раздражительность. В общем, Башмачкин, обременённый женой и детьми. Невелика

фраза, а видно многое.

А теперь возьму да напишу: "Семья Сент-Клэра жила в помпидушке". Помпидушка – от президента Помпиду. Однако я не знаю, точно ли во Франции квартиры зовут по имени правителя. И какие они, помпидушки? И кто в них, собственно, живёт? Да и много ли народу в России помнят о Жорже Помпиду? Одни вопросы без ответов. Ладно, пороюсь в книгах, во Францию отправлюсь, авось и откроется правда о девятиэтажных панельках, но требовать, чтобы и читатель ради одной фразы проводил расследования, было бы перебором. Поэтому всяк по этой фразе узнает только, что автор – болван с претензиями.

Наконец, можно написать "Прайд Дара Конга жил в капсуле времён Лунария Восьмого". Тут уж я обязан описывать лунную капсулу: размеры, оснащение, снабжение воздухом, принципы утилизации отходов. Уместно дать краткий курс истории колонизации Луны, поведать о Диктаторах, о флоре и фауне, и прочая и прочая. В один присест можно сорок тысяч знаков накрутить, ведь я – творец нового мира и потому право имею. Как Жюль Верн в девятнадцатом веке и авторы научно-фантастических романов века двадцатого, особенно его первой половины. С одной стороны, никаких поселений на Луне до сих пор нет, и потому поймать меня на несоответствии непросто. С другой – этими несоответствиями роман будет нашпигован преизрядно в силу ограниченности знаний о Луне.

Главное же препятствие состоит в том, что современному читателю вникать в технические подробности не очень-то хочется. Сейчас не время для научного просвещения. Чтение требуется лёгкое, без натуживания мозгов. И потому лучше перенести действие в какое-нибудь королевство, где герой ищет магический меч или провожает принцессу из пункта "А" в пункт "Б", сокрушая по пути чародеев, драконов и Чёрное Воинство (скоро будет!). Либо писать о родном и близком, о тех же хрущёвках, а фантастическими будут обстоятельства иного порядка: деяния новых народовольцев, ведущих охоту на новых же сатрапов, рассеяние электричества или же практика принудительного бессмертия для квалифицированной прислуги.

Критиковать, выискивать несуразности, указывать ошибки легко. Классика кинофантастики – "Терминатор, Судный день". Каких только ляпов здесь не нашли! Но оставим недочёты операторской работы. Важнее ошибки в законах природы. Сколько весит терминатор? Т-800, если верить Википедии, триста двадцать килограммов. Стальной скелет, механизмы всякие, вот и набираются центнеры. Т-1000 должен весить приблизительно столько же, поскольку рукопашное столкновение не выявляет

заметного превосходства в массе кого-либо из них (закон Ньютона).

И вот один из них едет в лифте, другой прыгает на лифт сверху, плюс Сара Коннорс и мальчик Джон, а лифту хоть бы хны. Наш бы точно остановился из-за перегрузки. Но и это придирка, вдруг лифт более мощный, чем принято в России. Нарушается другой закон, закон Архимеда. В финале фильма перековавшийся Т-800 выбирает самоуничтожение и погружается – медленно! – с головой в расплавленный металл. Следовательно, удельный вес терминатора должен быть выше, чем у стали. Тогда тело с габаритами Т-800 весит добрую тонну. Иначе никак не утонешь, а будешь метаться по поверхности, как капля воды по раскаленной сковородке. Но киборга весом в тонну, тем более двух киборгов ни лифт не повезёт, ни мотоцикл, да и автомобиль (один киборг за рулём, другой на багажнике) просядет до самого асфальта.

Таких ляпов в выдуманных мирах множество. Никто не в силах доглядеть за всем сразу. А критиканов тысячи. Шахматист заметит, что фигуры на доске стоят неправильно, гитарист разглядит неверную аппликатуру, историку бросятся в глаза анахронизмы. Ответ у авторов и режиссёров простой: не принимайте нас чересчур уж всерьёз. Мы стараемся вас развлечь, поделиться фантазией. В следующем издании учтём справедливые замечания, но нет в мире совершенства.

Другое дело, когда речь идёт не о беллетристике или кинофантастике, а о политике. Тут ведь претендуют на большее, нежели развлечь. Делиться с вами никто не собирается, напротив, это вас хитростью или же силой заставляют поделиться. А то и всё отбирают: мол, собственность есть страшное зло, и потому отдавай, гражданочка, часы. Часы таперича наши!

И вместо часов остаётся лишь отражение на фотографии.

Вместе с тем очевидно, что идеологические, экономические и прочие труды писались мастерами, до которых большинству литераторов расти и расти. Пятилетний план развития народного хозяйства СССР 1959 – 1965 годов представляет собой не только (а сегодня и нисколько) руководство к созидательному действию. Это грандиозный культурно-исторический артефакт. Читать и перечитывать связанные с семилеткой планы, отчёты, документы и постановления для ценителя намного интереснее, нежели тратить время на мага Гарри Поттера или сыщика-любителя Ивана Диванова. Детали прописаны изумительно. Сухость языка имеет своих поклонников. Потрясают ежеквартальные сводки, публиковавшиеся во всех центральных газетах, по которым всякий любопытствующий мог сверять направление и темп - верной ли дорогой идём, товарищи?

В интеллектуальном плане постановление Октябрьского (любого года) пленума ЦК КПСС есть пир духа, стоящий любого литературного шедевра. Ну, почти любого. Уровень детализация виртуального мира не снился ни Джоан Роулинг, ни Терри Прачетту. Способ подачи материала действовал на читателя завораживающе. И результаты превзойти – да что превзойти, хотя бы приблизиться – сегодня не получится. Тысячи, сотни тысяч юных граждан срывались с места и ехали поднимать целину, возводить Саяно-Шушенскую ГЭС или строить новый город в тайге. Какой Толкиен мог мечтать о подобной силе слов?

Как водится, на смену мастерам пришли подмастерья, а затем и вовсе халтурщики, попавшие на должность по знакомству. Тяп-ляп – и посыпалось. Обрушилось. Лавиной.

Постановления сегодняшней власти не то чтобы никого завораживают – их просто никто не замечает. Нет объекта для восхищения, ожидания, надежд. Нелепость, невыполнимость любого казённого проекта кажется очевидной с первой же минуты – именно в силу привычки напустить туман, да погуще, погуще, нежелания этот проект расписать в деталях "айне колонне марширен…". Как же, распишешь в деталях, а потом всякий увидит, что пшик, что не сходится, что здесь украли и там украли.

Мысли, что может сойтись, сбыться, что не украдут и сделают, – нет.

Сегодня нет.

Как приложение из России заставило всех говорить об извращенцах, Facebook и тайне частной жизни

Автор: Евгений Крестников

Опубликовано 23 апреля 2012 года

История начинается с публикации, появившейся на сайте Cult of Mac 30 марта. Она рассказывала о приложении для iPhone под названием Girls Around Me (в переводе - "Девушки вокруг меня"), показывающем на карте всех девушек, которые находятся неподалёку и недавно отметили своё местоположение в социальной сети Foursquare. Если затем выбрать одну из девушек на карте, то приложение достанет из Facebook подробности: её имя, фотографии, день рождения и тому подобное.

Приложение Girls Around Me позволяет искать не только девушек, но и мужчин, но судя по названию и оформлению, эта возможность явно не была основной

(скриншот с сайта Cult of Mac).

Все данные, которые использует Girls Around Me, можно разыскать в интернете и без специального приложения. Люди,

которых оно находит, сами создали страницу в Facebook, сами добавили ссылку на неё в Foursquare и сами оставили информацию доступной для всех. Но было ли у них понимание, чем это грозит? Автор Cult of Mac предполагает, что они, скорее всего, даже не думали о таких вещах. Реакция его знакомых подтверждает эту теорию: они отнеслись к его рассказу о приложении со смесью ужаса и недоверия. Кто-то из них даже поинтересовался, почему программу такого сомнительного назначения разрешили продавать в App Store.

Тему подхватили средства массовой информации. Лексика, используемая в статьях о Girls Around Me, говорит сама за себя: почти в каждом тексте об этом приложении фигурируют английские слова creepy (пугающий, сомнительный) или stalk (выслеживать, тайно преследовать), ассоциирующиеся, главным образом, с извращенцами и насильниками. Публикации, написанные с меньшим предубеждением, встречались, но их было немного. Когда скандал стал набирать обороты, Foursquare закрыл для разработчиков Girls Around Me доступ к программным интерфейсам (API) социальной сети. Без данных Foursquare приложение перестало работать, и на следующий день авторы удалили его из App Store.

Разработку Girls Around Me финансировала российская компания i-Free. Мы обратились к руководителю управления маркетинга i-Free Innovations Надежде Анциферовой, чтобы узнать, что же в действительности произошло

- Откуда взялась идея разработать подобное приложение? Что оно собой представляло и как работало?

- Это приложение было придумано и воплощено в жизнь в стартапе под названием Places around me, который некоторое время назад получил инвестиции от компании i-Free.

- То есть это ваши партнёры?

- Это отдельная команда, которая получила от нас инвестиции под свой проект. Проект изначально задумывался как приложение, позволяющее обнаруживать геосоциальные объекты и геосоциальную активность пользователей. Оно должно было искать интересные места и людей, которые там собираются. В программу изначально было заложено три функционала: искать на карте места с людьми, мужчинами и женщинами. Можно было открыть карту, нажать кнопку сканирования и увидеть места по соседству, где зачекинились люди. Приложение показывало, разумеется, не всех людей, а только тех, кто использует сервис Foursquare для обозначения своего присутствия в тех или иных местах.

Надежда Анциферова, руководитель управления маркетинга i-Free Innovations

- Это был поиск по заданному набору параметров?

- Программа не позволяла задавать никаких сложных параметров - искать можно только мужчин, женщин или места, и только в ближайшем окружении. Пользователь не мог сам выбрать конкретного человека или задать конкретное место.

- А как вы планировали развивать приложение?

- Развитие сервиса во многом зависело от полученного отклика от пользователей. Исходная задача была сформулирована просто: если ты думаешь, куда пойти на вечер, хочешь посмотреть бокс в хорошей компании или выйти в какой-нибудь клуб, то можно увидеть, есть ли там люди, более или менее близкие тебе по духу. В Foursquare контингент молодой, социально активный и готовый к общению. Поиск таких людей был интересен. Дальше встал вопрос о том, с каким функционалом выходить на рынок. Самых очевидных вариантов три: мужчины, девушки, места. И выбраны были девушки, потому что мужчины чаще всего первыми пробуют различные приложения, различные фишки и различные гаджеты. Исходя из опыта команды разработчиков (а у них это не первый проект), а

также из нашего опыта, мы знаем, что мужчины чаще дают фидбек на приложения или запросы на дополнительную функциональность. У нас есть программа «За покупками», которая предназначена, скорее, для женской аудитории, и даже на неё мы чаще получаем отклики от мужчин. Ну и третье: в Foursquare чекинится больше мужчин, и приложение было сориентировано на активную аудиторию этого сервиса. Разработчики не хотели продвигать приложение до получения достаточного количества откликов от пользователей.

- Приложение "Girls around Me" было доступно только в США или в России тоже?

- Ограничений по странам и территориям не было. Приложение было доступно на английском языке во всём мире в течение трёх месяцев.

- И какой фидбек вы получили?

- Чисто положительный, вы не поверите. Почему мы так удивились? За эти три месяца от пользователей, от их друзей и знакомых не было ни одного запроса или письма, где говорилось бы, что это приложение оскорбляет чьи-либо чувства. В том числе и в США. Кстати, американские пользователи качали приложение Girls around Me довольно активно. И оно им нравилось. Им иногда не нравилось, что рядом никого нет. Но тех жалоб, которые, с подачи одного из американских изданий, пошли в прессу, просто не было. Мы специально пересмотрели всю статистику обращений: ни одной жалобы, которая заставила бы нас что-то поменять в самом сервисе.

- Как выглядело развитие скандала со стороны разработчика? Откуда всё пошло?

- В одном из интернет-изданий, посвящённых iOS-приложениям, появилась статья, в которой приложение было названо "пугающим" (creepy). Один из авторов посмотрел Girls Around Me и написал статью с очень-очень большим предубеждением по отношению к приложению.

- То есть скандал инициировала пресса?

- Да, это пресса, а не пользователи. Всё началось с одной статьи, потом пошёл вал публикаций - сначала негативных, а потом уже более взвешенных. Последний факт нас немного успокаивает. Но этот поток негатива (а в первоначальной статье были ещё и фактические ошибки, которые потом многие повторили) был очень мощным. Мы сильно удивились и попытались объяснить, что именно приложение делает и какими возможностями оно на самом деле обладает. Что оно использует только информацию, которую пользователи сами публикуют о себе, что приложение не позволяет собирать данные о

конкретном пользователе или отслеживать его перемещения и вообще само по себе данные не собирает. Нам пришлось серьёзно задуматься о том, как донести суть приложения и идеи, которая стояла за ним. И когда Foursquare заблокировал доступ к своему API, мы убрали приложение из AppStore.

- Почему Foursquare так остро отреагировал? Приложение ведь не нарушало никаких законов.

- Проблема в том, что (как сказали в Foursquare) оно нарушало одно из требований к разработчикам: нельзя агрегировать данные по различным местам. Тут есть некий нюанс, заключающийся в том, что данное положение не развёрнуто у них в правилах. И что конкретно в Foursquare подразумевают под агрегацией данных, из их политик не понятно. Приложение не собирало и не хранило данных в приложении, а одновременный показ людей в нескольких местах на карте можно было легко исправить на показ методом перебора.

- А как вообще работает приложение Girls around Me?

- Приложение работает следующим образом. Во-первых, оно имеет доступ только к тем данным, которые человек может видеть со своим логином в Foursquare, и только через API Foursquare. Girls around Me не использует геосоциальные данные Facebook или Twitter, как некоторые издания ошибочно утверждали. Для работы с Girls Around Me требовалась аутентификация пользователя в Foursquare, после чего человек получает доступ к информации о зачекинившихся в последнее время. API сервиса позволяет получать такую информацию, и всё, что пользователь может увидеть в нашем приложении, он также может увидеть через веб-интерфейс Foursquare.

- Если пользователь не будет делать свои чекины публичными, то его и не увидят?

- Не увидят. Более того, если человек изменит статус своих данных на приватные, он сразу исчезнет из Girls around Me. Если пользователь приложения нажмёт кнопку сканирования, то он такого человека уже не увидит. Пользователь может видеть только тех, кто ему доступен. Либо это его взаимные друзья, и тогда он по умолчанию их видит, либо это люди, сделавшие информацию публичной. Можно узнать, сколько человек (мужчин и женщин) в том или ином заведении. Можно зайти и посмотреть, кто там присутствует. А дальше вся информация берётся из публичного профиля людей в Foursquare. Точно так же её видно в собственном приложении Foursquare: данные пользователя, как с ним связаться (есть поле контактов) и так далее. Foursquare позволяет указывать ссылку на профиль Facebook, и по ней можно пойти, посмотреть фотографии или отправить сообщение - эта

функциональность в нашем приложении была доступна. Но ссылка на Facebook бралась из профиля Foursquare. Приложение не искало информацию и не собирало личные данные из разных социальных сетей.

- А если бы собирало - это ведь не является нарушением закона?

- Возможно. Но это было бы неэтично и с высокой вероятностью противоречило бы требованиям конкретных сетей. Здесь важный момент: если ты работаешь с API социальной сети, то нужно соответствовать требованиям, которые она предъявляет к разработчикам.

- Хорошо, в приложении были доступны публичные данные. А какую задачу пользователя оно решало?

- Можно было выбрать: например, я хочу пойти в некий клуб. Ух ты, там собрались интересные люди. Допустим, компания, которая увлекается дайвингом. Или я хочу пойти на обед, но знаю, что в ближайшем заведении часто бывают заняты все столики. Смотрим: да, действительно, там сейчас очень много людей. Выбираем другое.

- Приложение было бесплатным?

- Да, оно было бесплатным, но при превышении определённого объёма сканирования нужно было заплатить какую-то монетку. Условно говоря, десять раз, пятнадцать или двадцать ты пользуешься им бесплатно, а потом программа сообщает, что энергия на сегодня закончилась. Можно подождать, пока она восстановится, или заплатить доллар. Монетизировался не доступ к информации, а удобство и скорость получения этой информации. Если ты торопишься - можно зайти в Foursquare и получить то же самое бесплатно. Вот и весь функционал приложения.

- А что вы думаете о сути этого конфликта?

- Есть несколько обеспокоенностей в цифровом сообществе. Во-первых, сейчас идёт очень большая тенденция к раскрытию информации о себе. Социальные сети вывели это на совершенно другой уровень. И есть некая обеспокоенность, хотя периодически она выходит на стадию паранойи, – о людях, которые "не ведают, что творят". Все говорят, что пользователи публикуют слишком много информации о себе в социальных сетях, не понимая, что они делают.

- Но ведь нужно думать, какие данные ты делаешь общедоступными.

- Именно так. Это всегда обозначается самими социальными сетями, об этом очень много разговоров, но получается, что существует некая странная презумпция: публикуя информацию о

себе, человек не ведает, что творит. Это противоречит здравому смыслу - это чересчур гиперболизированная защита, когда ленивыми или недальновидными людьми объявляются все, кто размещает в сети публичную информацию. А ведь чаще всего это осознанный выбор в пользу публичности, в пользу активного общения.

Это первый момент. А второй момент - естественно, внимание привлёк направленный на поиск девушек функционал приложения, хотя два других функционала в нём тоже были доступны. Ты мог посмотреть не только где находятся девушки, но и где находятся джентльмены, и какие поблизости популярные места. Про это все забыли.

- Может, просто название было неудачным?

- В какой-то мере название было удачным с точки зрения привлечения внимания тестовой аудитории. Но с точки зрения политкорректности маркетинг был не совсем верным. Если бы мы делали это сейчас или полностью курировали разработку с самого начала, то продвижение и маркетинг были бы другими.

- Назвали бы приложение иначе?

- Его достаточно было назвать People around me ("Люди вокруг меня") или Venues around me ("Места вокруг меня"), и таких проблем бы не возникло. Об этом во многих статьях написали.

- Ещё раз, конфликт начали журналисты?

- Я бы не назвала это конфликтом. Скорее, утрированием определённых вопросов. Да, это началось с подачи журналистов. Тревожные новости, игра на страхах людей лучше продаются, это давно известно. Сами пользователи ни разу за все три месяца (а мы насчитали примерно 70 тысяч закачек) не прислали ни одного запроса по поводу ущемления их прав или оскорбления их чувств. Это хорошо раскрученная СМИ история - такая страшилка, которую всем показывают.

- Потом, наверное, и пользователи стали возмущаться?

- Пользователи возмущались в основном неработоспособностью приложения или спрашивали, когда оно выйдет для Android.

- Это ваш фидбек, а реакцию аудитории форумов и социальных сетей вы не отслеживали?

- Конечно, есть люди, которые после такого освещения воспринимают Girls around Me как нечто, угрожающее их личной безопасности, и, на самом деле, нам важнее всего именно их реакция. Если люди чего-то пугаются, значит, нам нужно это учесть. Это одна из причин, почему мы убрали приложение из App Store. И без доработки оно там не появится.

- То есть вы собираетесь его дорабатывать? Какова дальнейшая судьба проекта?

- Мы сейчас серьёзно размышляем над этим вопросом. Финансирование проекта Girls around Me в его нынешнем виде было прекращено, и команда займётся созданием нового продукта, учитывающего все ошибки предыдущего.

Приложение хорошее, идея хорошая и даже реализация хорошая. Есть две проблемы. Проблему обвинений в сексизме можно решить маркетингом. Проблему обвинений в нарушении приватности решить не так просто. Мы делаем то, что делает Foursquare, то, что делают Facebook и Twitter, - позволяем людям работать с геосоциальными функциями, с данными, которые пользователи добровольно делают публичными. И здесь проблема, скорее, в том, что пользователи должны понимать, что и как они о себе публикуют. Да, они должны иметь право на сознательный выбор, делать информацию доступной или нет. Но это вопрос во многом к социальной сети.

Facebook создал огромную "простыню" настроек приватности, в которой очень сложно разобраться непосвящённому, но где можно настроить всё, что нужно. И можно показать информацию ровно тем кругам взаимодействия, которым ты хочешь. В ЖЖ это решалось "подзамочными" группами, Google ввёл круги. Знание об этих настройках приватности необходимо и полезно.

- Но ведь в Foursquare есть настройки приватности.

- В Foursquare тоже есть настройки приватности. На мой взгляд, Foursquare - отличный сервис. Чем больше у людей появляется мотивации выйти на улицу, найти новые места, где-то погулять или с кем-то встретиться, тем лучше. Геосоциальные сервисы заставляют оглянуться вокруг. Я общалась с ребятами из команды разработчиков Girls around Me и знаю их мотивацию. Они шли именно за этой целью: с улыбкой, с интересом, с удовольствием оглянуться вокруг. Сейчас они шокированы, расстроены и подавлены. Решался вопрос будущего проекта - будет он существовать или здесь такие репутационные риски, что придётся свернуть разработку вовсе. В итоге проект больше не финансируется i-Free.

- Вы считаете, что обвинения несправедливы?

- Обвинения в нарушении приватности несправедливы абсолютно. В части маркетинга - да, есть вопросы, но их легко можно решить.

- Всё же я не могу понять, откуда такое возмущение.

- Было не столько возмущение, сколько обсуждение довольно сложных тем. Почему оно возникло? Потому что людям свойственно переживать, особенно если их к этому агитируют. А

если бы у пользователей действительно было возмущение - нас бы закидали письмами. Мы бы получили такой фидбек уже после нескольких тысяч закачек в США. Ещё один важный момент: подобных приложений много. Программ, которые показывают информацию с фотографиями и ссылками на профили в социальной сети, достаточно. Это делает Banjo, есть приложение и сервис Where the girls are at – оно тоже про девочек, но прекрасно работает. Просто наш продукт был выбран примером, чтобы разобрать проблему. Проблему на примере одного конкретного приложения разобрали, но от этого проблема приватности в социальных сетях не исчезла. И что теперь делать разработчикам этого приложения?

Кафедра Ваннаха: Неизбежность

Автор: Михаил Ваннах

Опубликовано 24 апреля 2012 года

Осенью 1917 года Валерий Яковлевич Брюсов написал о том, "Что небо — только порубежность/Планетных сфер, даль — колея,/Что сонмы солнц и наше "я"/Влечёт в пространстве — Неизбежность!" В строках поэта сошлись и движение светил, и удел человеческой личности. Последнее можно воспринять как реакцию на мясорубку фронтов Первой мировой, как ощущение разгорающейся Революции… Но можно представить, что блестяще образованный поэт задумывался и о более серьёзных вещах.

На самые простые вопросы относительно самых привычных вещей отвечать сложнее всего. Ну вот как легко и просто объяснить, откуда появился процессор последнего поколения в десктопе. Или – откуда пришла та или иная операционная система в том или ином смартфоне (склонность к которым сродни приверженности членов средневековых духовных орденов своим канонам…).

А вот внятно ответить на вопрос, откуда пошла неделя, не может никто. Филологи расскажут нам, что слово это происходит от не-делания и восходит к древнему греческому а-практосу. Этнографы – о распространении недели-седмицы в разных краях планеты. Резонно предполагается, что каким-то образом она связана с движением луны, так как лунный месяц состоит из четырёх недель. Пара недель соответствует месяцу растущему, другая – убывающему. (Впрочем, капитальный труд Ван дер Вардена "Пробуждающаяся наука", русские переводы томов 1959 и 1991 года, об этой проблеме умалчивает…)

Так что можно предположить, что планетарная популярность семёрки связана с чем-то ещё. "Семь пулек, как в Сараево", говорил один из персонажей "Швейка", за что и был уволочён в кутузку бдительными борцами с экстремизмом Габсбургской династии. "Семь металлов создал свет/По числу семи планет…" – бормотали алхимики с астрологами на максимально непонятных языках. Грант, который удавалось выбить из сюзерена очередного курфюрства или иного какого герцогства, положительно коррелировал с количеством тумана, который удавалось навести ("Следует быть очень осторожным особенно тогда, когда работаешь на глазах у твоих хозяев", - учил гуру алхимиков Альберт Великий). Главным было только вовремя смыться от княжеского гнева, дабы не угодить в герои и мученики науки.

(Малые линейные размеры германских княжеств и отсутствие договоров о выдаче преступников сильно способствовали выживаемости учёных и развитию наук…) Семь небес насчитывала космография – небо седьмое вошло и в поговорки, и в названия высотных учреждений общепита. Семёрка вылезает в самых разных местах…

Почему? Только ли в наследии культуры дело? Возникла встарь – и тащится в будущее, как и двенадцать часов, шестьдесят минут и секунд, триста шестьдесят угловых градусов. Может, так, а может, и нет… Вот забавный гаджет на прилавках компьютерного магазина – бинарные часы. Часы и минуты отображаются там светодиодами, для получения числа надо сложить светящиеся разряды.

Забавный подарок для технофаната, заставляющий держать мозги в тонусе, – "на автомате" переводить свечение нескольких точек в том или ином порядке в привычные меры времени. Кому-то пользоваться им крайне легко, кого-то такая штуковина способна довести до бешенства… Определяется это индивидуально, особенностями функционирования того белкового компьютера, на корпусе которого мы носим головные уборы.

Но есть и отличия родовые и видовые. Шимпанзе, как любезно рассказывают нам антропологи, умеют колоть орехи каменьями. Самые продвинутые даже могут заклинивать орех меньшим камешком. Причём это искусство у них не наследственное, зашитое в железе и в firmware, а культурное, возникающее в результате обучения. Был когда-то на заводах "заплечный" метод обучения. Ученик стоял за плечами мастера, смотрел за работой и копировал его действия.

Примерно так же и у человекообразных обезьян. На это им хватает и "процессорной мощности", и "объёма оперативной памяти". Но вот сделать даже самый примитивный каменный инструмент шимпанзе не сможет. Не стать ему пролетарием даже аббевильской индустрии самых грубых рубил. По очень простой причине: не хватит мозгов, в которые можно записать процедурные навыки.

В английской литературной сказке есть старинная традиция: животным нельзя приписывать то, что они не могут сделать физически, но зато можно то, на что у них не хватит ума. То есть на место кролика и ёжика ставятся существа с аналогичными "исполнительными органами", лапками и иголками, но имеющие несопоставимо более высокую мощность "центрального процессора", живущие к тому же в развитой культурной традиции, включая языковые навыки… Для сказки – превосходно!

Общепринятый формализм позволяет по-новому взглянуть на мир, получив забавные и поучительные тексты. Но надо помнить, что так может быть только в сказке. В реальности мощный процессор (тьфу, головной мозг) - штука довольно дорогая. Он опасен при родах; требует значительного времени для формирования, далее будет требовать непропорционально большой доли ресурсов организма. К тому же мощный мозг имеет смысл только в развитой интеллектуальной среде – посмотрите на обладателей мощных ноутбуков, не отягощённых компьютерными знаниями, – очень смешное зрелище…

Так вот, мозг шимпанзе не мог заняться изготовлением человеческих рубил. Даже аббевильских. А потом ведь была ашельская культура, когда додумались до использования для отщепления инструмента из мягкого материала, вроде дерева или кости, вместо камня-отбойника. А инструменты продвинутые, леваллуазские, требовали уже практически современных параметров белкового процессора. Хотя и представляли собой всего лишь обитый камень…

Так вот, когда развитие общества подошло к систематическому изучению возможностей человека, то и инженерная психология, и теория управления коллективами опять вытянули семёрку. С семью приборами справляется человек-оператор. С семью непосредственными подчинёнными – человек-руководитель. На большее не хватает процессорных мощностей. И то, что прижилась неделя-седмица, возможно, связано с тем же…

Шесть рабочих дней спланировать можно, а дальше – проблемы… (Китайская ритуальная десятидневка не противоречит этой гипотезе – и инженерные психологи, и управленцы оперируют обычно "семёркой плюс-минус два", так что для мозга, отточенного древней культурой учёности, это вполне по силам.) Описание этого явления приводится в работах Михаила Израилевича Рабиновича из Университета Калифорнии, Сан-Диего.

Так что календарь говорит нам не только об астрономии, но и о нас самих. А мы-то, похоже, и есть слабое звено. Мы пытаемся оперировать реальностью с тем же компьютером, который достался нам от охотников верхнего палеолита. А проблемы – немножко не такие. Руководители европейских Великих Держав свалились в Первую мировую, будучи неспособными предвидеть последствия своих поступков в резко усложнённом технологией мире.

Перерастания Третьей мировой в горячую фазу позволили избежать элементарного страха обжечься, присущий даже

животным – то, что речь шла об огне, горящем в звёздах и сведённом на землю разумом, значения не имело. (Сегодня столь благоприятной и простой ситуации, что была в биполярном мире, уже нет – ядерное оружие пошло по миру, и, возможно, уподобится чеховскому ружью…) День Космонавтики навевает грустные мысли – вот уже больше полувека человечество ограничено гагаринской орбитой, с лунных высот американцы отступили очень быстро.

Активность борцов с Эйнштейном в соседней ветке, как нынче принято говорить, "доставляет". Но она легко объяснима. Запомнить гравитационное уравнение, расписать тензор Риччи по символам Кристоффеля может любой человек с нормальной памятью, точным или техническим образованием ну и минимальным интересом к предмету. А вот оперировать с ним…

Представить, как материя мнёт пространство-время, мягко говоря, затруднительно. Ну а уж прийти к таким моделям впервые… Это вызывает в одних чувство восхищения авторами таких работ, космической мощью их разума (тот же Брюсов ровно девяносто лет назад, 15 марта 1922 года – "Где вот-вот адамант Leges motus'ов/Ньютона – разлетится в куски!"), ну а в других - элементарное желание показать, что великие ошиблись, очень уютное для чувства собственного восприятия. Подстёгиваемое ограниченной способностью биологического мозга оперировать сложными математическими выкладками, не имеющими никакого отношения к тому миру, где эволюционировали гоминиды.

Но назад в пещеры мы не вернёмся; как ответил Станислав Ежи Лец, нас слишком много. "Сброс популяции" будет протекать не так безболезненно, как у клыкастых кабанов, количество которых даже без усилий охотника может сократиться в полдюжины раз за полгода. Вполне возможно (технологические возможности для этого есть давно), что будет стёрта с лица планеты и сама биосфера в известном нам виде.

А приведут к этому, вкупе с теми талантами, что политики продемонстрировали в августе четырнадцатого, элементарные нехватки энергии, еды, воды, места, которые с ненулевой достоверностью могут быть сведены к нехватке процессорной мощности биологических систем, наращивающих суммарную численность и индивидуальное потребление.

Так что эволюция приводит биологию к неизбежности – неизбежности конструирования более мощного разума, и безразлично, методами ли генной инженерии или инженерии кремния. Иначе разуму не выжить…

Дмитрий Шабанов: Стратегия пациента

Автор: Дмитрий Шабанов

Опубликовано 25 апреля 2012 года

Помню-помню, две предыдущие колонки я заканчивал обещанием продолжить начатые темы. Но сейчас я просто намекну, как связаны абстрактные стратегии жизни жаб, о которых я писал в прошлый раз, с конкретной жизнью. Моей. Эту колонку построю так: вначале по-стариковски порассказываю о своём (не)здоровье и его истории (знакомый жанр, да?), а потом упомяну общебиологические механизмы, отразившиеся в моём онтогенезе и, вероятно, отражающиеся в онтогенезах читателей этого текста.

Как не поставить в неловкое положение никого из людей, с которыми я взаимодействую? Подчеркнуть, что все совпадения изложенного мной с действительностью – пусть и не случайные, но именно совпадения. Дорогие читатели, вы же вынесли хотя бы из школьного курса литературы понимание, что лирическое "я" автора текста и его действительная личность – две большие разницы? С колоночным "я" – то же самое!

Я являюсь продуктом СССР, где успел родиться, вырасти, отслужить в армии, получить высшее образование, впервые жениться и распределиться на работу, где остаюсь до сих пор. Мое взаимодействие с медициной было очень неравномерным: много в детстве и вплоть до призыва в армию, крайне эпизодически последние 25 лет и изрядно последний месяц. Давайте расскажу – прорисовывается красноречивая картина.

Значительная часть моего детства была связана с болезнями. В два года я перенёс болезнь, ослабившую мою устойчивость ко всему на свете. Я попал в роль болезненного ребёнка и по итогам многих лет школы пропускал не меньше половины учебного времени (в иные годы – две трети).

Моя бабушка по матери, школьный учитель, ушла под рыдания всей школы на пенсию, когда я пошёл в первый класс в ту же самую школу. Слова "блат" тогда в ходу не было, но, несмотря на хронические пропуски, большинство учителей относились ко мне неплохо. Бабушка помогла мне научиться учиться, и затем мне это неплохо удавалось. Советские учебники были написаны добротно, и то, что мои одноклассники осваивали на уроках, я понимал за пять минут чтения. Были тройки (не от непонимания, а от отсутствия интереса), но когда я понял, что

они могут помешать мне жить, как я хочу (то есть стать биологом), они исчезли. Мой способ учёбы не срабатывал лишь на двух предметах: английском и физкультуре.

Английский язык совершенно недостаточно один раз понять, он требует иного подхода, чем естественные и точные науки. Страдаю из-за сложностей с английским я до сих пор, хоть и потратил на его изучение немало сил, времени и денег. Ещё хуже было с физкультурой. После каждой болезни меня освобождали от неё – и на занятиях ею я практически не бывал. Физические упражнения столь же коварны, как и английский: принцип "понял – овладел" в них не работает.

Мы жили в частном доме, окружённом старым садом (прадед в тридцатые годы выписывал хорошие сорта плодовых деревьев из Европы). Дома были книги. К циклопической литературно-литературоведческой библиотеке матери и концентрированной математически-кибернетически-инженерной библиотеке отца добавилась моя изрядная биологическая.

Одно из довольно ранних (мне не было пяти лет) воспоминаний таково. Приходит отец с работы, радуется, что я выздоравливаю от воспаления лёгких, и говорит, что ради моего интереса к животным он купил мне серьёзную и дорогую (10 рублей!) книгу. Толстую "Иллюстрированную энциклопедию животных" чехословацкой "Артии".

А в соседней части нашего дома жил дед, дед по отцу. Одну из двух его комнат занимал рояль конца XIX века. Обычно рояль стоял с закрытой крышкой, под толстым ковром – чтоб хоть как-то сдерживать мощный звук. Для сохранения формы (физической, технической, эмоциональной…) дед играл по несколько часов в день. Вначале что-то объяснял мне, потом начал учить играть – не по методике, а сразу то, что мне нравилось. Ой, хорошо-то как было…

На избегаемой физкультуре я чувствовал себя слабаком, но иногда, наверное, был вполне адекватным. У отца был вначале мотоцикл, потом машина. Мы регулярно выезжали из города на рыбалку, на охоту, за грибами и просто так. Ещё школьником я мог в одиночку на маленькой складной железной лодке уплывать за километры от родителей, выискивая, к примеру, что-нибудь в сети лесных озёр в пойме Северского Донца.

Там, где это было интересно мне самому и проходило на мобилизующем эмоциональном фоне, я демонстрировал вполне достаточное здоровье. Умная врачиха, к которой периодически обращались мои родители, успокаивала: повзрослеет - перерастёт. Так и вышло. Но подошёл призывной возраст.

Меня обследовали в Хорошем Институте и нашли множество

страшных диагнозов, вроде хронического сепсиса. Раз за разом из моей крови высевали коллекции высокопатогенных бактерий. Я должен был или покрываться нарывами, или умирать – и продолжал жить, как раньше. Надо было надолго лечь в больницу, но я потерял весь комплект Очень Важных Медицинских Бумаг. А тут в университет поступил, и стало не до того.

Меня до сих пор удивляет, как у моих родителей (очень за меня переживавших) хватило мудрости стерпеть, что я наплевал на лечение. Прямым следствием этого стало то, что меня с первого курса забрали в армию. Брали тогда почти всех. Поколение моих родителей появилось на свет в годы войны; ему на демографической пирамиде соответствует глубокая выемка. Эта выемка была столь глубока, что отразилась через двадцать с лишним лет на моём поколении. Моих сверстников не хватало для прокорма гигантского молоха советской армии. Меня забрали в день восемнадцатилетия.

Об армии писать не буду. Нагрузки (не столько штатные, сколько из-за бардака) были серьёзными. Перенёс. Зато когда вернулся из армии и пошёл за справкой для посещения бассейна, врачи студенческой больницы заартачились: "До армии у Вас регистрировались серьёзные функциональные нарушения работы сердца; Вам противопоказаны нагрузки". Я наехал на главврача (апеллируя к тому, что его коллеги признали меня годным к службе на флоте без ограничений и озаботились моим здоровьем исключительно задним числом), выбил справку и больше старался с врачами не общаться (кроме стоматологов, пожалуй).

Оглядываясь, понимаю, что если бы перед армией меня продолжили лечить по полной программе, то залечили бы вусмерть. Не знаю, был ли бы жив сейчас; не сомневаюсь, что хорошую жизнь прожить бы не удалось. Многое из того, что сделало меня мною самим, о чём приятно вспоминать, было, конечно, недопустимо с точки зрения медицины. Смог бы я ловить змей в Средней Азии, соблюдая предписанную диету? Отвечает ли подводная охота нормам нагрузок на сосудистую систему? Выдерживал ли я обоснованные режимы за компьютером все двадцать лет с того времени, как заполучил свой первый ПК?

Иногда появлялись недомогания. В случайных контактах с врачами получал звучные диагнозы. Игнорировал, выработал принцип "ни хрена, прорвёмся!". И болезни куда-то исчезали, отправлялись вслед за хроническим сепсисом. Куда он делся? Не знаю. Последний раз мне делали анализ на стерильность крови без малого тридцать лет назад. Вспомнил о нём, когда писал эту

колонку; как допишу, снова забуду.

Я очень ценю рассказ Борхеса "Тлён, Укбар, Orbis tertius". В нём описан мир, где существовать значит восприниматься. Мы живём как раз в таком мире, только не в отношении физической, естественнонаучной действительности, а с точки зрения действительности нашего внутреннего мира. На грани двух действительностей – психической и физической – лежит зона психосоматических феноменов. Поверьте (и вспомните!): более активная психическая действительность может побеждать, перестраивая под себя физиологию и даже, хотя бы иногда, анатомию.

Почему в моей жизни стали накапливаться ситуации, когда принцип "ни хрена, прорвёмся!" перестал срабатывать? Мне стало казаться иногда, что на пятом десятке закончился завод часовой пружины. Пытаешься встать и прорваться, а тут накатывает… Оказывается, высокое давление – такое высокое, что весело наблюдать, как бегают и суетятся врачи, когда его намеряют. Может, просто дала трещину моя вера в способность прорваться.

И снова я направлен в Хороший Институт (естественно, другой) к действительно Хорошему Врачу. К счастью, не с улицы – по весомой просьбе. И снова обследование.

Меня посылают то туда, то сюда. Томография, к примеру, стоит больше месячной зарплаты лаборанта "грязными". Почему? Нужно что ли оправдывать покупку томографа? Нет, он уже себя окупил. Вообще, томографов в городе больше, чем квалифицированных врачей, способных его использовать; почему, неизвестно. Я решительно отвергаю ту версию, что при закупке томографов чиновники зарабатывают на откатах, а выращивание врачей им не интересно. Нельзя же так дурно думать о людях!

Томограф был-таки нужен. У меня три почки (так бывает), и врач допускал, что давление мне разгоняет именно недостаток кровоснабжения третьей, добавочной. Оказалось, все три не виноваты и работают как надо. Зато и врачи, и я сам могли рассматривать детальнейшие трёхмерные реконструкции, идеальные аксиальные и фронтальные "срезы" меня – ещё живого человека! Очень познавательно. Мне б такой томограф для нужд лягушковедения…

На каждом обследовании у меня находят существенные отклонения от нормы (хочу познакомиться с тем, у кого их не найдут). Каждый врач пишет диагнозы, поясняя, чем чреваты найденные отклонения. Ищу в сети, разбираюсь… То чревато инсультом, то – инфарктом, то – циррозом, раком, слабоумием (ой!), импотенцией (ай!), опять инсультом, опять инфарктом… С тяжёлой душей иду к врачу, который меня ведёт, а тот читает и

откладывает бумажку за бумажкой.

"Так… Это несущественно…"

"Да? А мне сказали…"

"Не слушайте".

"И я прочёл…"

"Не читайте".

"Так что, ничего с этим не делать?"

"Как хотите. Умрёте Вы не от этого. Можете лечиться, тратить деньги и силы; можете не париться – итог будет один и тот же. А вот если уберёте гипертонию (таблетка в день пожизненно; её надо будет время от времени менять) и будете выполнять необременительные рекомендации, в Вашем распоряжении будет ещё изрядный кусок активной жизни".

"А можно…"

"В рамках разумного".

"А…"

"Можно".

И до меня доходит, что доктор работает против системы, по-настоящему ради меня (спасибо!!!). Система раскручивает меня на лечение и загоняет в самоощущение хроника, максимизируя свою прибыль. Доктор ищет оптимум, отвечающий моим интересам. Требования системы он выполняет. Я получил выписку, где расписано всё, что со мной делали, кое-что, что со мной не делали, и указаны соответствующее строгим нормам предписания по каждому из моих диагнозов. Но главное – доктор даёт мне маленький квадратик бумажки, стандартную наклейку для памяти. Там ВСЁ, что, по его мнению, мне надо делать.

Уже начал выполнять – рекомендации наклейки. Работает – с меня как будто сняли лет 15! А сколько бы прибавила по самоощущению (и забрала бы по факту от моего остатка) выписка, я, вероятно, не проверю.

Стал делиться опытом с коллегой. Понимаешь, говорю, если лечение сработает (а оно таки сработает – деваться некуда!), я по документам буду проходить как статистическое подтверждение животворящей силы минздравовских схем. Эти схемы повышают прибыль системы и минимизируют её ответственность, а мои интересы если в них и учтены, то по остаточному принципу. И чем заумнее и страшнее будут эти схемы, тем дальше иллюзорный мир документов будет дрейфовать от действительной жизни. Тот удивляется: "Ты что, не знал? Ну, я давно это понял, у меня жена врач. Естественно, настоящее лечение описывают на наклейках для заметок! Медицина бумаг и медицина людей слабо связаны друг с другом и развиваются по разным законам".

Можно только радоваться, как расцвела за последние годы медицина бумаг. Доктор Щепетнёв вот пишет, сколь много времени отнимает у врача заполнение бланков. Зато какой эффект принесло бы воплощение в жизнь всех изложенных в них рекомендаций!

А что же ставило достаточно низкую планку для моей свободы распоряжаться собой в детстве, подняло её в зрелости и начало опускать сейчас? Не болезни, достаточно случайно приходившие и уходившие. Не успехи и неудачи медицины (чаще всего превосходившей разумную достаточность). Хорошо это или нет, я прохожу по разным фазам своей жизненной стратегии, относящейся к той же категории, что и стратегии скороспелых или тугорослых жаб. И зависит эта стратегия не от меня, не от врачей, а от тех векторов отбора, которые действовали на моих предков последние десятки тысяч, сотни тысяч, миллионы лет.

Что, колонка закончилась? Тогда как-нибудь потом…

Голубятня: No trespassing?

Автор: Сергей Голубицкий

Опубликовано 26 апреля 2012 года

Культур-повидло сегодня об очень интересном явлении - индивидуальном жизненном пространстве (ИЖП - это я его так грубо зааббревиатурил).

ИЖП - это такая удивительная штука, о которой мы не привыкли задумываться, однако жить без нее не можем и используем постоянно на уровне седьмого чувства. Мы видим, слышим, осязаем, обоняем, чувствуем вкус и познаем жизнь интуицией (шестое чувство), однако же постоянно держим во включенном состоянии некий радар, который фиксирует наше положение в пространстве относительно окружающих.

Как только наше индивидуальное жизненное пространство нарушается, радар подает сигнал тревоги и мы мгновенно действуем, игнорируя сигналы остальных чувств. Самое простое действие - шаг назад или в сторону для восстановления привычного статус-кво. Самое распространенное и печальное - агрессия в адрес нарушителей нашего ИЖП.

Думаю, читатели и без пояснений понимают, о чем идет речь, но на всякий случая уточню дефиницию: индивидуальное жизненное пространство - это реальный периметр, который каждый из нас ощущает как личную собственность. Что-то вроде внутренних территориальных вод для государства.

ИЖП меня заинтересовал в первую очередь своей релятивностью. Мой жизненный опыт показал, что периметры ИЖП не только разнятся от индивида к индивиду, но и на уровне национальном, цивилизационном, культурологическим и, тем более, историческом. Иными словами: то, что русским кажется приемлемым ИЖП - скажем, 50 сантиметров, оказывается совершенно неприемлемым для американцев - нации, наиболее болезненно переживающей ущемление ИЖП, выработавшей самые жесткие формы ответной реакции, а также утвердившей самые большие периметры - хорошо за метр. Желательно - даже два.

Или: лет 500 назад периметр ИЖП у персон благородного происхождения (дворян, придворных и проч.) по современным меркам казался непомерно великим: три метра и более. Попробовали бы вы подойти ближе к какому-нибудь герцогу или князю! Про индийского падишаха - вообще боюсь говорить: метров 50 не менее, иначе охрана разорвет.

В сегодняшней Индии дела с ИЖП вообще обстоят

поразительно: периметр настолько ничтожен, что можно смело говорить о полном отсутствии чувства индивидуального жизненного пространства у простых индийцев. Лежишь на пляже, делаешь йогу - вокруг ни души! Метрах в 100 - одинокие пловцы, загарающие девицы и т.п. Однако же, много прогуливающейся публики. ВСЕ туристы стараются обходить твою связанную узелком тушку как минимум метров за 5. Все без исключения. Им даже в голову не приходит иное.

Совершенно другое дело - индийцы. Они проходят мимо В САНТИМЕТРАХ ОТ ГОЛОВЫ! Не от ног даже, а именно что от головы! На полном серьезе! Разве что не наступая на волосы, да и то потому, что у меня их в Индии никогда нет (бреюсь постоянно наголо).

Некоторые останавливаются и начинают рассматривать тебя как в музее. Подолгу. Парами, тройками. Смотрят, что-то между собой комментируют, обсуждают. Все это - сантиметров 30 в любом месте по периметру. Периметру чего? Не ИЖП же! У них однозначно нет ни малейшего чувства ИЖП - ни собственного, ни окружающих.

В индийских автобусах и железнодорожных вагонах мы наблюдаем точно такую же картину. Кильки в банке - это не метафора, а реальность: набиваются ребята с такой плотностью, что удивляешься - как они умудряются при этом дышать?! Ведь в буквальном смысле - ноздря в ноздрю.

Ан нет! Выражения лиц спокойные преспокойные! Все счастливые пресчастливые! Ни малейшего дискомфорта, не говоря уже, чтобы кто-нибудь посмел вспылить, огрызнуться, оттолкнуть стоящего впритирку незнакомца.

Прямым следствием отсутствия в Индии на индивидуальном и национальном уровне ощущения ИЖП - назойливые для европейцев сервисы. Мобильные операторы просто заваливают вас ежедневно спамом: без перерыва шлют СМСки с рекламой, постоянно звонят (5 -10 звонков - это минимум!) - поднимаешь трубку, а там уже музыка во всю заливается и идиотски счастливый голосок что-то продает!

На улицах Бхарат тоже нет прохода: постоянно все подходят, заговаривают, хватают за рукава, трогают, касаются. Особенно не повезло детям (в нашем, европейском, естественно представлении): индийцы от детей (и своих, и чужих) приходят в какое-то экстатическое состоянии. Самым распространенным проявлением этого состояния служит трепание за щеку. Бледнолицые дети в Индии все ходят с красными щеками: не от загара, а от того, что их постоянно каждый день треплют за щеку на улицах.

Плохо это или хорошо - индийский вариант со сведением ИЖП к символическому зеро? Думаю, что это хорошо для общества. Наверное хорошо и для индивида, поскольку человеку в таком социуме никогда не будет одиноко. Эти выводы, как бы, лежат на поверхности и сами собой напрашиваются.

Есть, однако, сомнения. В той же Индии мы можем повсеместно наблюдать абсолютно равнодушное (правильнее сказать - спокойное) отношение к людям на земле! Проезжаешь мимо на скутере: лежит женщина или молодой мужчина. Ладно, один был мертвым (причем давно). Но остальные живы и явно не в порядке. Все вокруг спокойно ходят мимо... Не всматриваются... Не предлагают помощь... Может, кто-то предлагает - не хочу делать скоропалительных обобщений, но на моих глазах такого не было. Или - падали ровно секунду до того, как я мимо проезжал? Может и так.

Единственное, что хочу сказать: на мой взгляд нулевой ИЖП в Индии не имеет ровным счетом никакого отношения к какому-то особо повышенному чувству эмпатии, сопереживания и проч. Равно, как и громадный (по современным меркам) ИЖП англосаксонских наций не означает черствость и бессердечие: попробуйте свалиться в американском супермолле на пол - посмотрите, сколько десятков людей мгновенно бросятся вас поднимать!

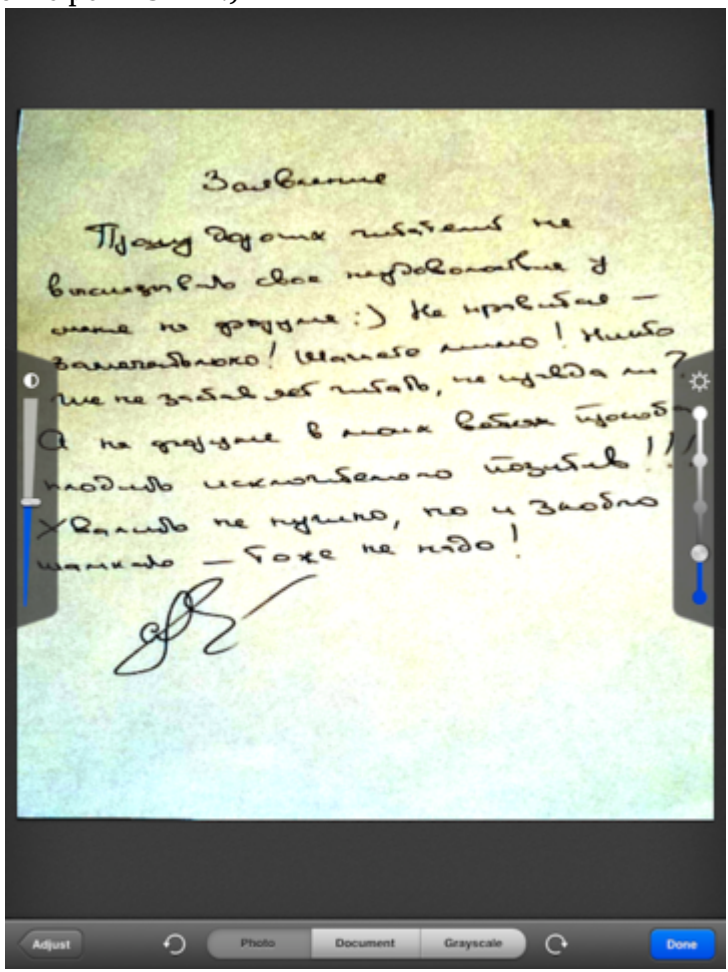
Подвожу итог: ничего я в культур-повидле сегодня не утверждаю и не доказываю. Даю лишь информацию к размышлению на очень интересную и перспективную тему. Ну а каждый дальше для себя пусть решает - какая величина периметра подходит для его ИЖП!

Софтина дня - **Scanner Pro**. Очередная потрясающая разработка для iPad, превращающая любую фотографию в настоящую копию документа, пропущенного через настоящий железный сканнер! Выглядит просто потрясающе, ну а польза - за гранью даже must have.

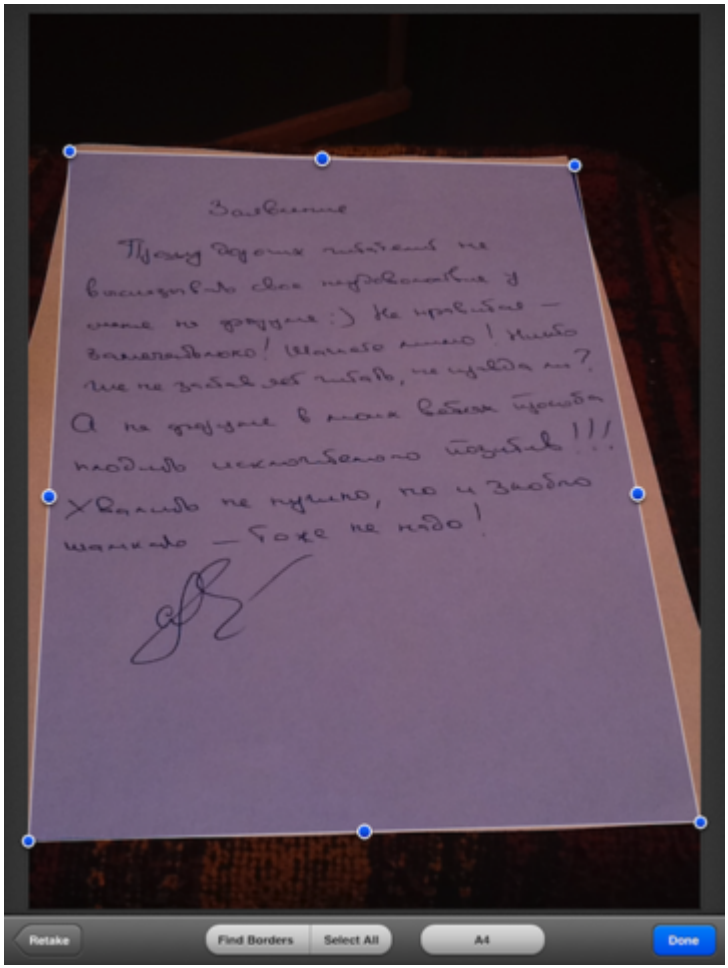
Буквально сегодня утром: позвонили из бухгалтерии и попросили срочно прислать новое заявление на перечисление гонораров на счет в моем банке, который на ровном месте поменял реквизиты. Благодаря Scanner Pro у меня в совершенно походных условиях (сидел в парке с айпадом!) на выполнение задания ушло ровно пять минут. Правда, сознаюсь: в 10 метрах стояла еще моя машина, а в ней, в кармане переднего кресла оказалась пачечка с чистыми листами А4 :) Это же не самое главное, не так ли?

Короче говоря: пишем от руки заявление, фотографируем его камерой айпада и получается - угадали! - простая фотография, с

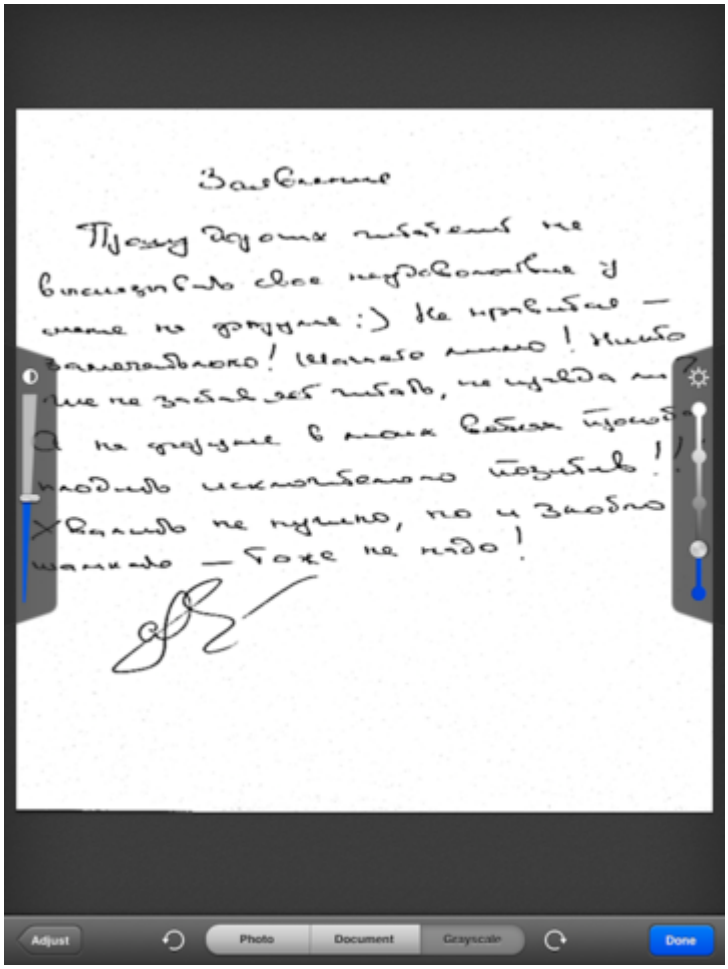
которой не понятно, что делать (думаю, читатели не обидятся, если в качестве иллюстрации я не буду использовать собственные банковские реквизиты :)



Фантастическая фенечка Scanner Pro: программа способна преобразовать в нормальный скан фотографию, снятую даже под самым кривым углом. Предварительно лишь нужно задать ручками границы бумаг:



Et voila! - мы получаем шикарную копию подписанной бумаги, которую тут же из программы отправляем либо по почте, либо на принтер, либо сохраняем в облаке или локально:



Блеск!